

Вет. Москва - 1990 - 19 июня

УШЛА НАВСЕГДА

ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМИТЬ С МАТЕРИАЛАМИ НОВОЙ РУБРИКИ

«АКТЕРСКИЕ СУДЬБЫ».

СЕГОДНЯ НАШ РАССКАЗ О НАРОДНОЙ АРТИСТКЕ РСФСР Л. ПАШКОВОЙ

Лариса Алексеевна Пашкова...
Блистательная актриса из славной плеяды вахтанговцев и женщина трагической судьбы. 1982 год круто изменил ее жизнь: арест мужа, бывшего генерального директора всесоюзного объединения «Союзгосцирк», а вслед за этим постепенное забвение, завершившееся трагической кончиной.

Это был сложный и неординарный человек. Ее знания литературы, театра, живописи и музыки восхищали окружающих. Трудная в общении, она могла быть вспыльчивой, накричать на тебя, а потом быстро остыть. Прощала многие грехи, кроме предательства и лжи. Но было в ней от природы то, что редко встречается среди актеров, — умение жить на сцене. Поэтому к чему бы она ни прикасалась, все озарялось ее талантом.

Однажды вечером за несколько недель до кончины Лариса Алексеевна сказала мне: «Сядь и слушай. Это моя исповедь. Возможно, когда-нибудь ты поведаешь ее другим...».

Вот некоторые фрагменты того рассказа.

— Ужасной была моя жизнь, и в то же время я благодарна всевышнему, что она сложилась именно так, а не иначе.

Я всю жизнь «болела» театром. Он был моей первой и единственной любовью. Ему я поверяла все свои тайны, только ему оставалась верной всегда.

Первые месяцы в Москве, когда начинала учебу в студии Театра имени Евг. Вахтангова, легкими не назовешь. По окончании ее вышла замуж за молодого актера Анатолия Колеватова. Затем война, рождение дочери, работа в эвакуации и постоянные поездки на фронт в составе артистических бригад.

После Победы мое положение в труппе становилось стабильным, со мной начали считаться, большой творческой радостью стала работа по дублированию роли Кабирии в ленте Ф. Феллини «Ночи Кабирии». Несколько лет спустя во время первого приезда в нашу страну знаменитой актрисы мы встретились. Джульетта Мазина посмотрела дублированный вариант фильма и подарила прекрасный портрет, написав: «Лариса, спасибо тебе за то, что ты подарила мне свой голос».

А в 1986 году во время ретроспективы картин с участием Мазини моя просьба встретиться с ней так и не найдет понимания у организаторов просмотра. Я уже несколько лет была «опальной актрисой».

Но до этой, очередной неприятности оставались годы. Все в них было — актерские триумфы, встречи с интересными людьми, автомобильные катастрофы, потери родных и близких. Самое страшное случилось после второй катастрофы, в результате которой одна нога оказалась короче другой.

Длинными вечерами, когда муж находился на работе, страшные мысли преследовали меня: «Кому нужна хромая актриса? Это же театр, а не дом инвалидов...». Но ведь я не смогу прожить вне этих священных стен.

Как всегда это бывает, мне случайно пришла дерзкая мысль сыграть героиню романа Э. Золя «Западня». Жервеза тоже прихрамывала. И пусть это будет моя единственная роль, но я останусь в театре...

Жервеза! Ты моя душа, моя боль, мое сердце. Ты спасла меня и заставила поверить в себя. Шли годы, менялись люди, сама жизнь. И только неизменным оставалось отношение к этому великому чуду — его величеству Театру. Я научилась скрывать свое физическое несовершенство, выработала своеобразную походку. Впереди, казалось, еще столько всего прекрасного.

...Знала ли я о предстоящем аресте мужа? Догадывалась. Всегда противилась назначению А. Колева-

реевич, я любила тебя. Нет, не обожала, как бога. Жалела мужа, что больше подходит русским женщинам. 13 лет — таков был приговор суда. Что бы только не отдали для освобождения тебя. Обращалась в ЦК КПСС, в прокуратуру, в государственные учреждения. Ответа не получала.

После каждого заявления на имя того или иного руководителя в моей квартире раздавались угрожающие телефонные звонки. Часто звонил телефон, и на вопрос: «Кто это?» было молчание. И так всю ночь. Нервы стали сдавать. Но я еще крепилась. Занималась со студентами училища имени Б. В. Щукина, что-то играла и репетировала в театре, проигрывала перед друзьями те спектакли, которые, вероятно, так уже и не увидят зрители.



това на должность генерального директора «Союзгосцирка». Его хорошие отношения с тогдашним министром культуры П. Демичевым настораживали. За большую жизнь я научилась знать истинную цену дружбы с сильными мира сего. Сегодня ты сидишь с ними за одним столом, а завтра они и руки тебе не подадут.

Так оно и случилось. Демичев первым «умыл руки». А вслед за ним и другие «друзья». Колеватову припомнили все.

Мало того, мне довелось столкнуться с такими могущественными ведомствами, какими всегда были КГБ и МВД. Не хочу говорить о ком-то конкретно. Скажу только одно: там умеют показать человеку, что он ничто в этой жизни.

Не помню, но в какой-то момент я «сломалась». И началось мое сносшибательное падение. Понимала, что алкоголь губит меня. Но уже ничего не могла поделать с собой. Стало необходимо «пропускать» ежедневно зное количество рюмок. А потом добавились таблетки. Лишь в день спектакля какой-то сверхъестественной силой заставляла себя не пить. А наутро все начиналось снова.

Остановила эту убийственную жизнь только любовь. Любовь к театру и моему мужу. Анатолий Анд-

...Насколько меня хватит — не знаю. Я просто тихо уйду из этой жизни, чтобы уже никогда и ни о чем не вспоминать.

...Боюсь ли я смерти? Боюсь...

Был морозный февральский день, когда она уходила от нас. Невозможно забыть минуту, когда под вальс из спектакля «Западня» со сцены Театра имени Евг. Вахтангова выносили тело той, кто еще совсем недавно восхищал зрителей. И вдруг явственно возникла одинокая фигура Жервезы из финала постановки, стоящей у тусклого фонаря. Я снова увидел женщину, потерявшую все в этой жизни. Медленно гас свет, и вот она уже исчезла в моем видении, ушла навсегда.

Р. С. А. Колеватов был досрочно освобожден. Живой жену он уже не увидел. Не довелось ему и сказать ей последнее «прости» у гроба.

Материал подготовил
В. ВАХРАМОВ.

НА СНИМКЕ: Л. ПАШКОВА и Ю. ЯКОВЛЕВ в сцене из спектакля «Память сердца».